

В восемь тридцать утра Вэй И, переодевшись, собрался выходить.

Собеседование в отделе логистики больницы назначили на девять тридцать. Дорога от дома — с учётом пешего хода и поездки на метро — занимала чуть больше получаса. Около четверти десятого он уже стоял у нужной двери. Минут через десять кадровичка — женщина лет пятидесяти, годившаяся ему в матери, — вышла с его резюме в руках и пригласила войти.

Вакансия не относилась к штатным врачебным позициям и была чисто договорной, поэтому всё собеседование проводила она одна.

Пролистав анкету, женщина с недоумением подняла на него взгляд:

— Раньше вы работали бортпроводником... Почему уволились? И как после авиации вас занесло к нам в Центр централизованной транспортировки нашей больницы?

— Да просто не выдержал, — честно признался Вэй И. — Работа в небе изматывает, организм дал сбой. Пошёл на физиотерапию, а врач и говорит: из-за того что постоянно нагибаюсь, вылезла межпозвоночная грыжа. Посоветовал избегать наклонов, меньше сидеть и больше двигаться.

На самом деле доктор советовал спать на жёстком матрасе, не засиживаться и умеренно двигаться, но Вэй И предпочёл слегка облагородить формулировки.

Выслушав его, кадровичка прониклась доверием. Ей, как человеку с больничным стажем, эта история казалась вполне правдоподобной. У стюардов и впрямь вечно возникают проблемы со спиной из-за постоянных наклонов, так что заставлять себя больше ходить вместо того, чтобы сидеть, — логичный шаг.

Но...

Действительно ли этот симпатичный, статный юноша готов работать обычным курьером в их отделе? Условия здесь куда хуже, чем в авиакомпании, а нагрузка — ничуть не меньше...

Пока она размышляла, Вэй И чуть смущённо улыбнулся и заговорил с искренней теплотой:

— Я с детства мечтал работать в больнице, с огромным уважением отношусь к врачам, которые спасают жизни. К сожалению, учился я так себе, так что доктором стать не смог — судьба занесла в авиацию. Но раз уж уволился, появились время и возможность исполнить детскую мечту. К тому же эта должность идеально отвечает предписаниям врача: никакой сидячей работы, постоянное движение. Обязуюсь трудиться на совесть. А зарплата... деньги для меня сейчас не главное.

Проработав годы в сфере обслуживания, Вэй И отточил умение улыбаться и держаться так,

чтобы мгновенно располагать к себе людей.

Взглянув на юношу, который по возрасту годился ей в сыновья, кадровичка прониклась к нему еще большей симпатией. В логистической службе из-за отсутствия штатных ставок и невысоких окладов была дикая текучка. Нагрузки высокие, курьеры разбегались через пару месяцев, а полугодовой стаж уже считался ветеранским. Какая разница, задержится ли этот парень надолго? Главное — пока работает, будет стараться. Да и чисто эстетически наблюдать в отделе такого красавчика — одно удовольствие.

— Что ж, — спросила она прямо. — У вас есть какие-то особые пожелания к графику?

— Никаких ночных смен, — ответил Вэй И. — Врач строго запретил сбивать режим и бодрствовать по ночам.

— С этим проблем не будет, — кивнула женщина. — Хотя за ночи у нас платят гораздо больше, многие только ради них и устраиваются. Но если отказываетесь от ночных, придётся выходить по выходным. Устроит?

— Вполне.

Вэй И посчитал это идеальным раскладом. Ся Линфэн всё равно часто дежурил по субботам и воскресеньям. Теперь Вэй И сможет бывать в больнице одновременно с ним и тихонько наблюдать за любимым.

Зафиксировав требования и обсудив оклад, они подписали договор. Выход на работу назначили на следующий понедельник.

Вглядевшись в цифры зарплаты, Вэй И на мгновение лишился дара речи. Неудивительно, что в Центр централизованной транспортировки больницы вечно требовались люди: оклада без штатной ставки не хватало даже на скромную жизнь, он уступал доходам обычных курьеров и доставщиков еды, а выехать можно было разве что на ночных надбавках. Сумма за дневные смены казалась жалкими копейками по сравнению с его прежними заработками в авиакомпании.

Да и обязанностей хватало. Смена начиналась в семь тридцать утра и длилась до пяти тридцати вечера. Процедурные кабинеты открывались ни свет ни заря, так как многие офисные работники прибегали сдать кровь перед работой, чтобы не терять день. Соответственно, к половине восьмого утра уже скапливалась гора контейнеров, которые требовалось срочно доставить в лабораторию.

Доставка биоматериалов — крови, мочи, кала — составляла основу работы. Больше всего образцов поступало из процедуры, но хватало вызовов и из стационарных отделений. Курьеру предстояло непрерывно курсировать между этажами, палатами и диагностическим центром.

Пусть работа и казалась малооплачиваемой, тяжёлой, да ещё и связанной с чужой кровью, Вэй И радовался: для его тайной цели это подходило как нельзя лучше. Носясь по всей больнице, проще простого быть в курсе всех новостей и слухов.

Раннее начало смен его не пугало. Ся Линфэну всегда можно сказать, что на новом месте требуют приходить пораньше. После тех нескольких ссор из-за его работы бортпроводником Ся Линфэн почти не лез в его дела, если самочувствие Вэй И оставалось в норме. Так что предупредить о раннем выходе — дело одной минуты.

Что касается совпадения маршрутов... С выходом ни свет ни заря они вряд ли пересекутся на улице. А вечером Ся Линфэн постоянно задерживался на работе, так что и тут риски минимальны.

В самой больнице Вэй И планировал надевать мешковатую форму курьера, кепку и защитную маску. Под такой экипировкой не разглядеть ни лица, ни фигуры. Даже столкнувшись с Ся Линфэном нос к носу, тот его не узнает. В больнице половина сотрудников ходила в масках и шапочках, так что подозрений это не вызовет. К тому же, если Ся Линфэн действительно так завален работой, у него просто не будет времени разглядывать рядовых доставщиков.

План казался безупречным. Вэй И утвердился в своём решении выходить на работу в понедельник.

Оставшиеся дни недели Ся Линфэн снова уходил до рассвета и возвращался поздно ночью. Днём от него не прилетало ни строчки, общение свелось к минимуму. Только к выходным удалось перекинуться парой слов.

В субботу утром Ся Линфэн вернулся после утреннего обхода. Пока они вместе переодевались, собираясь пойти пообедать, Вэй И упомянул, что теперь ему придётся вставать раньше.

Как и ожидалось, Ся Линфэн не стал допытываться о подробностях работы. Он лишь на секунду задумался над графиком и предложил:

— Бери машину.

Вэй И оторопел. Ездить на машине? Если оставлять её возле больницы, Ся Линфэн рано или поздно заметит знакомое авто, и весь маскировочный план рухнет!

— Да ну, — поспешно возразил он. — В час пик постоянные пробки, да и бензин с парковкой нынче кусаются.

— В седьмом часу утра дорожные заторы тебе не грозят, — ровно ответил Ся Линфэн. —

Заправочную карту я буду пополнять сам. А возле Здания Гражданской авиации, где ты работаешь, есть подземный паркинг, я оплачу месячный абонемент.

Вэй И попытался воспротивиться:

— Мне правда несложно на метро или автобусе.

— Давиться в утренней давке в общественном транспорте — сомнительное удовольствие, — холодным, но не терпящим возражений тоном отрезал Ся Линфэн. — Будешь ездить на машине.

Сердце Вэй И сжала волна нежности.

— Но ты ведь сам едешь на метро, это же тяжело. Забирай авто себе, — тихо проговорил он.

— Мне нормально, — Ся Линфэн был непреклонен. — Возле больницы вечная чехарда с парковкой, на машине выйдет только дольше. Езди ты.

Вэй И был тронут до глубины души, но всё ещё пытался отказаться. К сожалению, убедительные аргументы иссякли. Пришлось со слезами благодарности на глазах и затаённым беспокойством принять эту заботу.

«В крайнем случае буду бросать машину подальше и за пару кварталов пересаживаться на арендный велосипед».

Приходилось проявлять недюжинную изворотливость.

— Может, тогда просто купим вторую машину? — предложил Вэй И.

Денег, которые Ся Линфэн перевёл ему только за этот год, вполне хватило бы на достойный автомобиль без всяких кредитов и рассрочек.

— Нет смысла, — трезво возразил Ся Линфэн. — В нашем жилом комплексе беда со свободными машиноместами, только лишние хлопоты. Вот переберёмся в коттедж, тогда и возьмём второе авто.

Вэй И замер:

— В... коттедж?

Неужели за эту жизнь они смогут заработать на собственный дом в Городе В? Для человека,

чей оклад со следующей недели составит пару тысяч юаней, это звучало как сказка.

— Конечно. Нужно только поднакопить пару лет, — уверенно произнёс Ся Линфэн. — Тогда и купим.

Вэй И замялся, а затем осторожно спросил:

— Хочешь сказать, те деньги, что ты мне переводишь... их нужно откладывать?

— Делай с ними что хочешь — трать или копи, на твоё усмотрение, — Ся Линфэн сделав паузу, добавил: — Это твои личные деньги. На дом я накоплю сам.

У Вэй И защипало в глазах.

Он попытался вспомнить: у Ся Линфэна действительно никогда не было крупных трат. И пусть Вэй И не знал точную сумму его доходов, но раз тот регулярно переводил ему внушительные суммы и при этом умудрялся откладывать на недвижимость, зарабатывал он солидно.

И ведь при таких доходах Ся Линфэн никогда не баловал себя дорогими вещами. Одежду, обувь и предметы обихода он покупал самых обычных, практичных марок. Лишь благодаря безупречной фигуре и привлекательной внешности даже простые вещи сидели на нём словно с подиума, иначе он выглядел бы совершенно непримечательно.

Ся Линфэн жил очень бережливо. Похоже, главной статьёй его расходов были переводы Вэй И.

В такие моменты Вэй И становилось стыдно за свои подозрения. Но слишком много вопросов оставалось без ответов: холодность Ся Линфэна после смен, непонятная постоянная занятость... да и близости между ними стало куда меньше. Если не разобраться во всём самому, эти недомолвки с годами превратились бы в глубокий рубец на сердце.

«Пусть это будет моей единственной своенравностью. В конце концов, я просто устроился в ту же больницу, не сказав ему. Ничего страшного не случится».

Он просто хотел увидеть всё своими глазами. Слухи и чужие слова оставались лишь абстрактными звуками, а вот увиденное вживую помогло бы ему наконец всё понять.

В субботу днём они выбрались поесть барбекю, а потом до самого вечера пропадали в игровом центре. Домой Вэй И вернулся абсолютно без сил.

Он безжизненно вытянулся на диване, всем видом показывая, что не сдвинется с места. Ся Линфэн прошёл в ванную, навёл там порядок и, остановившись в дверях, позвал:

— Иди мыться.

Вэй И моргнул, внезапно осознав подтекст.

Он только что размышлял о том, как редко они стали заниматься любовью, и вот...

«Не рановато ли? Это же самый настоящий разврат среди бела дня...»

Щёки обдало смущённым жаром.

Когда он шагнул в ванную, одежда на нём быстро намокла от пара и брызг. Сбросив её, он бросил вещи возле купели.

Ся Линфэн тихо спросил, наклонившись к нему:

— Как твоя поясница после физиотерапии? Получше?

Вэй И отвернулся, заливаясь предательским румянцем:

— По... получше.

<http://bllate.org/book/20027/1991555>